

Все стрёмные бабушки стремны одинаково, все клёвые бабушки клёвы по-своему.

Доказательство: у Марата бабушка плавает с аквалангом, у Таси ведёт тикток, обгоняя её по подписчикам, а Дашину прохожие принимают за старшую сестру.

Доказательство номер два: бабушки без таких талантов вызывают у родственников одну реакцию. Кринж.

Например, бабушка самого Игоря. Она А) путает все имена, и бесполезно возражать, что ты не Боря, а его сын (или даже дочь) Б) предлагает погадать на картах, а когда все возражают, шлёт Игоря за колодой В) категорически не умеет играть в крокодила: озвучивает показывания всякими «ага, и ещё кругленькое такое, на носу...». Шикать бесполезно.

Но речь, вообще-то, не о бабушках. А о поэзии.

Вечер воскресенья сложно испортить – потому что куда уж ещё. Однако мама любит задания со звёздочкой:

- Игорь, - сказала она родному, любимому сыну, - ты мой родной, любимый сын. Поэтому завтра ты участвуешь в школьном конкурсе чтецов. Я договорилась.

- Но, мам, он же через неделю! – заметил Игорь, следивший за жизнью класса.

- Теперь уже – завтра. Я договорилась.

- Но ведь это не обязательно... - сказал Игорь с гаснущей надеждой.

- Тем более! – возразила мама.

Папа, чтобы не вмешиваться, мыл посуду. Но Игорь решил хвататься за соломинку (папа и правда был щупловат, особенно против мамы):

- Завтра, вообще-то, олимпиада по математике! – вмешал он папу, - Для одарённых школьников! Всемирная! Надо готовиться!

Папа выключил воду.

- Но ведь это необязательно, – схитрила мама.

Папа задумался:

– Тогда пускай выучит Бродского, моё любимое.

- Пап, я в третьем классе, - дипломатично начал Игорь – нам такое нельзя...

- Хармс! – рявкнула мама.

Повисла тишина, и только из соседней комнаты донеслось бабушкино «будь здорова».

- Хармс, - повторила мама спокойнее, - Я выросла на Хармсе, у Игоря мои гены.

- А мои гены? – возмутился уязвлённый папа – А Мандельштам? А...

Игорю стало скучно, он посмотрел на часы, вздохнул и пошёл умываться. Засыпал он под перепалку цитатами. С выражением.

Наступило утро, а с ним первая литература, а с ней – конкурс чтецов.

- Итак, дети, - начала учительница торжественно, - как все вы узнали вчера в восемь вечера из рассылки, мы решили не откладывать наш маленький праздник поэзии. Не будем же медлить! Первым выступит Игорь, чья мама и помогла мне понять, как жестоко заставлять вас ждать ещё неделю.

Все оглянулись на Игоря, со сложной гаммой чувств.

- Смелее, становись перед классом, - подбодрила учительница.

Игорь встал, пожал плечами, и вышел к доске.

- Игорь прочтёт нам стихотворение Хармса, - объявила учительница, - какое вы выбрали?

Игорь хотел снова пожать плечами, но тут вдруг увидел бабушку. Добавляло удивления то, что бабушка была на экране телефона. Телефона отличника Вани.

На тёмном экране бабушка Игоря поднимала палец над головой, указывая на Ваню. Игорь сначала не понял, нахмурился, но тут бабушка встала на экране боком, раздвинула прямые руки – одну вверх, другую вниз – и резко сомкнула несколько раз. Из динамика донеслось чуть слышное «зубастый такой, ам-ам».

- «Крокодил», - осенило Игоря.

- Крокодил? – удивилась учительница, - Что-то не припомню...

- Нет, - сказал Игорь, глядя, как бабушка замахала руками.

Бабушка кивнула и снова стала тыкать пальцем в Ваню. Игорь понял: бабушка играет в «крокодила».

- Иван? – бабушка закивала и снова тыкнула в Ваню, - Иван... – повторил Игорь.

- А, «Иван Иванович Самовар», - договорила за него учительница. – Прекрасно, ну, давай, Игорь, «жги», как у вас говорится.

Игорь глянул на экранную бабушку. Она снова два раза тыкнула на Ваню и покрутила ладонями как стиральная машинка. Тихое «ну, ещё раз» помогло доугадать строчку:

- Иван Иванович Самовар, - начал Игорь.

Большим пальцем назад, за плечо, погладить живот, снова та крутилка ладонями...

- Был пузатый самовар, – приободрился Игорь.

Он следил за бабушкиными руками и прислушивался: «ещё воду в них носят», крутилочка...

- Трёхведёрный самовар!

- Так, а кто это по телефону говорит? – встрепелась учительница, - да ещё по громкой связи! Кто мешает другим наслаждаться поэзией? – её взгляд упал на парту Вани, не шелохнувшегося, но побледневшего, - Иван? Уж от тебя не ожидала. Телефоны во время урока должны быть в рюкзаке! Всем убрать! Продолжай, Игорь, мы внимательно слушаем.

Ваня линейкой опасливо пододвинул телефон к краю и спихнул в жерло рюкзака. Игорь занервничал. К счастью, в панике озираясь по сторонам, он снова заметил бабушку – на этот раз она отражалась в окне.

- В нём качался кипятик, - перевёл Игорь с «крокодильего», решив пока не удивляться, – Пыхал паром кипятик, – Игорь поймал волну, - Разъярённый кипятик!

- Сейчас, погоди секунду, - учительница встала, подошла к окну, - так громко на улице бубнят, совсем тебя сбивает: вижу, оглядываешься. Ну ничего, у нас шторы плотные, сейчас получше будет. Продолжай.

Задёрнув шторы с лязгом гильотины, учительница включила свет, привалилась задом к учительскому столу и с улыбкой уставилась на Игоря.

Пора было сдаваться. Он вздохнул, поднял взгляд на учительницу, посмотрел ей прямо в глаза... И тут увидел бабушку. В стёклышках очков.

Когда Игорь вернулся домой, родители всё ещё ругались. Верлибром и гекзаметром. Он сразу прошёл в комнату к бабушке.

- Ой, Васенька, какой ты молодец, что зашёл. Садись давай. В дурачка, может? Или нет! Давай-ка лучше погадаю внучку моему, хочешь?... Сходи-сходи, колода в верхнем ящике.

- Ба, спасибо тебе. – сказал Игорь.
- За что хоть, золотце?
- За Хармса.
- Будь здоров! – подмигнула бабушка-ведьма.